

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена проблеме экономического анализа правового регулирования общественных отношений. Обосновывается вывод, что законодательство всегда влечет определенные последствия. Это могут быть затраты экономические (материальные), они влекут также социальные последствия. Обращается внимание на обязательность прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта, оценки его регулирующего воздействия. Отмечается важная роль принципов соразмерности ответственности, ее неотвратимости и своевременности. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

УДК 343

ВАСИЛЕВИЧ Г.А.,

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Уголовное право. Криминология.
Уголовно-исполнительное право

Одной из ключевых проблем современной юриспруденции является способность осуществления прогноза последствий принятия закона или иного нормативного акта, определения результатов их регулирующего воздействия на общественные отношения. Среди первых ученых на постсоветском пространстве, кто обратился к данной теме, были российские авторы. Среди них можно назвать профессоров Ю.А.Тихомирова, Т.Я.Хабриеву и др. Так, Ю.А.Тихомиров, касаясь национальной правовой системы, отмечает, что «неумение и нежелание объективно оценить, выявить факторы, влияющие на ее развитие, определить цели и средства правового воздействия, поспешность в подготовке и принятии актов, поток поправок и изменений, отсутствие расчетов и аналитической информации, недооценка механизма правоприменения, отсутствие научного предвидения» являются причинами дефектов законодательства как предшествующего, так и современного периода [1, с. 159]. Заметим, что и в предшествующий период прогнозу социальных последствий в результате принятия крупных решений также уделялось внимание, однако оно было скорее интуитивным и не имело законодательной основы, а если были соответствующие требования в законодательстве, то они не всегда соблюдались. Иногда акцент делался только на финансовом обеспечении проекта. Например, в принятом в середине 1990 года Временном регламенте Верховного Совета БССР (Республики Беларусь) содержались нормы о финансово-экономическом обосновании законопроектов. Даже после принятия 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь в первые полтора года депутатами часто инициировались законопроекты, которые не имели финансового подкрепления, что обоснованно вызывало острую критику

со стороны исполнительной ветви власти. Или иной пример. 17 мая 1997 г. были внесены крупные изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК). Однако прогнозирования дальнейших шагов по реализации УК его инициаторами не было сделано. В результате на многие вопросы ответы дал Конституционный Суд Республики Беларусь, приняв соответствующее заключение. 8 января 2018 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Статья 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях скорректирована таким образом, что из ее диспозиции исключено указание на мелкое хулиганство в виде нецензурной брани. Возникают вопросы: нецензурной брани не стало либо за нее не будет административной ответственности? Конечно же, эти действия не переведены в разряд уголовно наказуемых. Подобные корректировки законов без их широкого разъяснения порождают неверные трактовки норм.

Начать данную статью с прогноза последствий принятия акта автор решил по той причине, что в широком понимании прогноз включает материальные и социальные затраты государства и общества, которые им предстоит понести. То есть можно говорить в широком значении об экономической составляющей любого закона, в том числе и уголовного закона, в котором, например, корректируются санкции. К сожалению, часто при этом не проводится расчет последствий изменений уголовного законодательства. У нас пока этому не в полном объеме уделяется внимание. Более того, нередко указывается, что уголовный

закон в случае принятия не потребует дополнительных затрат или не повлечет сокращения доходов. Однако экономическая теория справедливо указывает, что нет ничего бесплатного, всегда есть как минимум побочные эффекты (позитивные или негативные): с принятием закона возникает новая парадигма взаимосвязанных правовых процессов и отношений. Их и надо представить разработчикам проектов, особенно крупных законодательных актов, законодательному органу. В этом случае больше вероятности правильно оценить, как общество отреагирует на принятый акт. Надо отметить, что определенные элементы экономического «анализа» отдельных нормативных правовых актов у нас внедрены. Имеется в виду выполнение требования о проведении расчета при внесении проекта акта законодательства тех затрат, которые надо будет понести в связи с введением в действие такого акта. Однако, условно говоря, всегда рассчитываются прямые, очевидные затраты и упускается из виду весь комплекс материальных, а также нематериальных (духовных, эмоциональных и др.) издержек, которые отрица-

ответственности: исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Судя по количеству принятых законов о внесении изменений и дополнений в УК и его частому обновлению, можно сделать вывод, что практика нормотворческой деятельности нуждается в совершенствовании. Хотя криминогенная ситуация в Республике Беларусь сейчас развивается в русле общемировой тенденции сокращения числа преступлений. Прежде всего, отметим необходимость обеспечения разумной стабильности уголовного закона. Непродуманные изменения закона или неумение предвидеть развитие криминогенной ситуации приводит к затратам времени, средств, выделенных для правоохранительной системы, включая суды, в связи с изменением практики, пересмотром дел и др.

Известный белорусский ученый профессор И.О.Грунтов справедливо обращает внимание на сбалансированность равенства прав и обязанностей субъектов общественных отношений, исходя из их социальной ценности,

NB *Внедрение предварительного экономического анализа актов законодательства станет препятствием для различного рода злоупотреблений, в том числе будет способствовать противодействию коррупции.*

тельно сказываются на благополучии людей, общества и государства, не оценивается, как нормативный правовой акт повлияет на человека, какие могут наступить отдаленные последствия.

Экономический подход к анализу права получил широкое распространение в США. Написаны десятки трудов на эту тему. Проблема заключается в выработке методологии, которую следует применять исследователям. Экономическая теория применима практически ко всем социальным явлениям, праву в том числе. Когда в литературе идет речь об экономическом подходе к праву, то имеют в виду обеспечение максимума полезности. Однако и здесь возникают вопросы: максимума полезности для кого – государства, общества, человека? Общий рецепт безотносительно к конкретному проекту акта невозможен. Поэтому нами и проводилась в предыдущих публикациях идея о балансе интересов указанной триады, то есть государства, общества, человека. При этом государство должно заботиться об общем благе, человек более свободен в выборе варианта своего поведения. Если он нарушает закон (а это может быть, к сожалению, осознанным его выбором), то наступает юридическая ответственность, в том числе возможна и уголовная ответственность. В уголовном праве обычно выделяют три цели уголовной

необходимости учета этого при конструировании составов уголовных посягательств и соответствующих правовых норм [2, с. 150–178]. Преимущественно в уголовном праве уповают на суровость наказания, когда возникает негативная тенденция. Так происходило с бытовыми кражами, незаконными вознаграждениями в виде конфет рядовым врачам за незаконную выписку листков нетрудоспособности или выдачу справок на оздоровление (лишение свободы на 6–8 лет), формированием непоследовательной практики за преступления, связанные с оборотом наркотиков и др. Конечно, реагировать на негативную тенденцию надо, но это следует делать своевременно и так, чтобы практика развивалась в последующем последовательно, без явных зигзагов.

Последние события, связанные с выявлением Комитетом государственной безопасности в системе здравоохранения и Министерстве энергетики грубейших нарушений законодательства, подтверждают, что этот правоохранительный орган работает эффективно. В то же время отметим, что системная работа ведомственного и надведомственного контроля за расходованием государственных ресурсов требует серьезного усовершенствования. Уже только тот факт, что злоупотребления совершались многие годы, подтверждает данный вывод. Вред, который нанесли лица, подозре-

ваемые в совершении преступлений, заключается не только в прямом ущербе конкретной системе, но и ущербе государству в целом. Оно не смогло направить те средства, которые незаконно были израсходованы, на иные цели в интересах наших граждан. Сопоставляя вред, причиненный в первом примере «рядовым» врачом и должностными лицами (во втором), можно утверждать, что следует при назначении наказания руководствоваться не формальным критерием отнесения преступлений к одной категории «тяжести», а принципом соразмерности ответственности, исходя из тех социальных последствий, которые они влекут. Например, осуждение врача одного из районов Гомельской области к лишению свободы за выписанную справку на оздоровление ребенка и получившую за это незаконное вознаграждение в виде коробки конфет, а не к иному виду наказания (исправительным работам, штрафу и др.), привело к тому, что длительное время место педиатра было вакантным. Неотвратимость ответственности должна быть, но она должна быть адекватной, не в ущерб общим интересам. Правильно отмечается в литературе, что при назначении наказания суд обязан учитывать особенности применения каждого вида наказания с учетом личности осужденного, именно такой приговор будет справедливым [3, с. 38–39]. Мы бы добавили еще: видеть перспективу исполнения приговора, видеть проблемы, которые могут возникнуть.

Необходимы основательные научные исследования в области криминологии. Фундаментальный вклад в развитие этой науки внес Ч.Беккариа. Не будучи юристом, он написал гениальную работу «О преступлениях и наказаниях» [4], идеи которой сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Другое дело, что современные криминологи могли бы выявлять причины и условия совершения преступлений уже в наших реалиях и, самое главное, предлагать конкретные механизмы их предотвращения. Это содействовало бы более рациональному правовому решению многих вопросов в криминогенной сфере. Пока впереди по количеству защиты диссертаций те авторы, которые предлагают все новые и новые формулировки статей, акцентируя внимание на их санкциях и т.п. Однако важно заниматься причинами правонарушений.

Ч.Беккариа подчеркивал необходимость соблюдения таких важных принципов, как соразмерность между преступлениями и наказаниями. Он же отстаивал идею незамедлительности наказания: чем быстрее следует наказание за совершенное преступление и чем ближе оно к нему, тем оно будет справедливее и эффективнее, чем меньший промежуток времени отделяет наказание от преступления, тем сильнее и прочнее закрепится в душах людей взаимосвязь этих двух идей: преступ-

ления и наказания. И они автоматически будут восприниматься в неразрывной взаимосвязи: одно – как причина, другое – как необходимое и неизбежное следствие. С гуманистических позиций исходит и белорусский автор В.П.Шиенок [5].

Автор уже обращал внимание на несбалансированность структуры наказания, на увлечение такими видами наказания, как лишение свободы и арест, которые суммарно занимают в структуре наказаний около 35 %, и существенно меньшее в сравнении с западными странами, прибалтийскими государствами применение штрафов [6, с. 85].

Обращая внимание на важность такого подхода, при котором минимизируются общественные издержки, полагаем необходимым создавать стимулы, которые снижают или вообще исключают экономический неэкономический ущерб. На наш взгляд, экономия юридической репрессии означает выбор оптимальной меры воздействия на нарушителя законодательства. В данном случае экономии нельзя сводить только к назначению минимального наказания. Важно, чтобы достигались те цели, которые определены в качестве таковых при решении вопроса о привлечении к юридической ответственности. Здесь может идти речь и о расширении круга субъектов ответственности. Так, в Швеции могут быть привлечены к ответственности за занятие проституцией не только «женщины с низкой социальной ответственностью», но и их клиенты. Не исключали бы установление такого подхода и в нашем законодательстве. Например, противодействовать реализации контрафактной продукции может установление не только ответственности за ее производство, но и за приобретение. Естественно, что в этом случае надо определить четкие для этого условия. Внедрение предварительного экономического анализа актов законодательства явится препятствием для различного рода злоупотреблений, в том числе будет способствовать противодействию коррупции. Пока проводимая антикоррупционная экспертиза не дала ожидаемых результатов. Ранее нами указывалось, что к этой деятельности должны привлекаться специалисты соответствующих сфер, практики, а не только юристы.

В свое время нами было обращено внимание на имеющийся пробел в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 1775 «Об утверждении Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданам истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым» в той части, что не была определена методика подсчета средств, затраченных на розыск преступника [6, с. 59]. Проявленная нами инициатива была реализована

в законодательстве. В настоящее время следовало бы также решить вопрос о компенсации расходов, связанных с обеспечением домашнего ареста. В перспективе не исключали бы взыскание с лица, признанного виновным в совершении преступления, всех понесенных государством (обществом) расходов в связи с расследованием уголовного дела и его рассмотрением в суде. Полагаем, большинство специалистов сейчас выскажется против этого предложения. Но со временем это вполне может произойти. Аргументы можно привести. Затронем еще вопрос, связанный с учетом лиц, имеющих судимость. На практике при трудоустройстве требуют от граждан справку о наличии (отсутствии) судимости. За ее получение в органах внутренних дел уплачивается сбор, в том числе законопослушными гражданами. Полагаем, что такой сбор следует взимать только с лиц, имеющих судимость. Возлагаемые дополнительные обременения на законопослушных граждан, на наш взгляд, неуместны.

В последнее время ученые и практики обратились к такому вопросу, как конфискация имущества. Этот вопрос был также предметом рассмотрения на состоявшемся в июне 2018 года заседании Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь. Он рассматривался преимущественно в контексте административной ответственности и мерах по защите интересов предпринимателей. В уголовном законодательстве Республики Беларусь этот вид наказания существует, хотя оценки относительно него высказываются различные. Так, Д.В.Шаблинская критически относится к этой мере наказания и считает более эффективным дополнительным наказанием за совершение преступлений из корыстных побуждений штраф [7, с. 138–149]. Изучение аргументов указанного автора убеждает в том, что установленные основания и порядок о конфискации имущества можно корректировать. Однако конфискации должны подлежать орудия преступления, а также средства, добытые в результате коррупционных преступлений, торговли оружием, наркотиками, людьми. Пока будем руководствоваться действующим законодательством. В статье 167 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) зафиксировано, какое имущество подлежит конфискации, а также что исключается из конфискации. Не подлежит конфискации имущество осужденного, предусмотренное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (далее – Перечень), а также имущество, подлежащее уничтожению на основании заключения соответствующего органа или организации, уполномоченных законодательными актами Республики Беларусь на выдачу таких заключений. Споры о принадлеж-

ности имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Именно по Перечню имеются возражения. Нам представляется, что сохраняется еще советское восприятие того, какое имущество и сколько его может находиться в собственности гражданина. Согласно Перечню конфискации не подлежат, в частности, следующие «необходимые» для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, виды имущества и предметы, принадлежащие ему на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности:

1. Жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают.

2. Земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства.

В связи с совершением корыстного преступления, в частности коррупционного, в законе следовало бы предусмотреть, что указанные в Перечне «необходимые» для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, виды имущества и предметы могут быть уменьшены с учетом минимального размера земельного участка, а также тех норм площади жилья, которые учитываются согласно действующему законодательству для регистрации по месту жительства. Они могли бы составлять, в том числе и для Минска, 15 кв. метров на одного человека.

На практике много примеров, когда лицо, совершившее преступление, уклоняется от возмещения причиненного им ущерба иному лицу. В таком случае также можно было бы предусмотреть в законодательстве возможность принятия решения о зачете изъятых «излишков» для уплаты наложенного штрафа, возмещения причиненного преступлением другим лицам ущерба. Это будет справедливо (законно) и явится стимулом для лица, совершившего преступление. Предлагаемые меры направлены на укрепление законности и правопорядка, безусловное исполнение вынесенным судом приговора.

Что же касается штрафа, то здесь давно автор придерживался мнения о необходимости увеличения его доли среди иных мер уголовной ответственности. Надо при этом предусмотреть определенные гарантии его уплаты, чтобы исключить ситуацию, сложившуюся в Российской Федерации, где увлеклись данной мерой по отношению к коррупционерам, но после вынесенного приговора возникают трудности с его уплатой.

Автором обращалось внимание на некоторые дефекты в УИК, позволяющие избежать уплаты штрафа и по нашему законодательст-

ву, когда возникают основания для замены штрафа общественными работами. Полагаем, что в УИК следует внести изменения, в соответствии с которыми при неуплате осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у осужденного необходимых средств и имущества штраф может быть заменен иным видом наказания, отвечающим тяжести совершенного деяния, вплоть до лишения свободы, а не только общественными работами. Следует исключить возможность осужденного лица до уплаты штрафа, в том числе, когда его уплата отсро-

чена и рассрочена, отчуждать принадлежащее ему имущество [8, с. 30–31].

Конечно, это лишь малая часть тех важных вопросов, которыми занимаются ученые и практики. Их вклад в общей сложности заслуживает одобрения. Национальная правовая система в целом развивается успешно. Благодаря их идеям нормотворчество и правоприменение становится с каждым годом все лучше. Но конференции, семинары и круглые столы как раз и предназначены для обращения к существующим проблемам и нахождению вариантов их решения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.
2. Грунтов, И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства / И. О. Грунтов. – Минск : БГУ. – 199 с.
3. Загорский, Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учеб. практ. пособие / Г. И. Загорский. – М. : Проспект, 2010. – 200 с.
4. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; пер. с итал. Ю. М. Юмашева. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 240 с.
5. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : моногр. / В. П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Международный университет «МИТСО», 2017. – 238 с.
6. Василевич, Г. А. Правонарушение. Закон. Ответственность / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2011. – 362 с.
7. Шаблинская, Д. В. Конфискация имущества в уголовном праве / Д. В. Шаблинская. – Минск : БОРБИЦ РНИУП «Институт радиологии», 2013. – 200 с.
8. Василевич, Г. А. К вопросу об исполнении наказания в виде штрафа и конфискации имущества / Г. А. Василевич. – Юстиция Беларуси. – 2018. – № 2. – С. 29–31.

Ключевые слова: экономический анализ права, прогноз последствий принятия акта, уголовная ответственность, конфискация, штраф.

Дата поступления статьи в редакцию 12.07.2018

VASILEVICH G.A.

Problems of economic components of criminal liability

The article is devoted to the problem of economic analysis of legal regulation of public relations. The conclusion is justified that the legislation always leads to certain consequences. It can be economic (material) costs, they also entail social consequences. Attention is drawn to the necessity of predicting the consequences of adopting a normal legal act, assessing its regulatory impact. The important role of principles of proportionality of responsibility, its inevitability and timeline is noted. Proposals are being made to improve legislation.

Keywords: economic analysis of the law, forecast of the consequences of the adoption of the act, criminal liability, confiscation, fine.